

УДК 316.3 / 811

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-157-164

СЕМЕНОВА Вероника Георгиевна
Таганрогский институт им. А.П. Чехова
г. Таганрог, Россия
veronikasemenova@mail.ru

Veronika G. SEMENOVA
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
Taganrog, Russia
veronikasemenova@mail.ru

ФИЛИПОВА Оксана Николаевна
Таганрогский институт им. А.П. Чехова
г. Таганрог, Россия
veronikasemenova@mail.ru

Oksana N. FILIPPOVA
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
Taganrog, Russia
veronikasemenova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА

PROBLEM OF TIME THROUGH THE PRISM OF LANGUAGE

Время как одна из форм существования бесконечно развивающегося бытия имеет многовековую историю своего развития и до сих пор считается наиболее спорным и дискуссионным понятием не только в философии, но и в языкознании. Лингвистических исследований, посвященных проблеме времени, пока еще очень мало, в том числе очень мало работ, в которых бы время рассматривалось как один из элементов языковой картины мира. А ведь осмысление концепта *время* сквозь призму языка очень существенно, ибо такой подход обеспечивает возможность на вполне объективной основе вскрыть в содержании этого концепта то, что веками откладывалось в общенародном языковом сознании. Решение этой задачи напрямую связано с той глубиной проникновения языка во внеязыковую действительность, которую допускает сама действительность. Речь в статье пойдет о таких представлениях о времени, свойственных и воспринимаемых нами как нечто самоочевидное. Специальный интерес для нас вызывает проблема активности языка в процессе отражения времени не только потому, что результат отражения внешнего мира в сознании людей фиксируется в языке, но и то, как этот результат преломляется через призму языка. Материалом для исследования послужили свободные и устойчивые словосочетания, репрезентирующие концепт *время*.

Time as one of the forms of the existence of an infinitely developing being has a centuries-old history of its development and is still considered the most controversial and controversial notion not only in philosophy but also in linguistics. Linguistic studies dedicated to the problem of time, yet very few, including very few works in which time was considered as one of the elements of the language picture of the world. But understanding of the concept of time through the prism of language is very important because this approach provides the opportunity on a completely objective basis to dissect the content of this concept that for centuries was postponed to the national language consciousness. The solution to this problem is directly related to the depth of penetration of the language in extralinguistic reality that allows reality itself. Speech here goes about such notions of time inherent and perceived as something self-evident. Of special interest to us is the problem of the activity of language in the process of reflection time, not only because the result of the reflection of the external world in the minds of men fix in the language, but also how this result is refracted through the prism of language. The material for investigation was free and idioms representing the concept of time.

Ключевые слова: время, смысл, язык, языковая картина мира, ассоциативно-коннотативные ряды, свободные и устойчивые словосочетания

Keywords: time, meaning, language, language picture of the world, associative-connotative-series, free and stable phrases

Слово *время* абстрактно и семиотически, и металингвистически. Как отмечает В.А. Плунгян, «про лексему *время* трудно сказать, что она "делится" на значения; более того, попытка описать хотя бы одно из этих "значений" с помощью принятой системы толкований, содержащих отсылку к *genus proximum* и *differentia specifica*, наталкивается на почти непреодолимые трудности» [5, с. 160]. Для Л. Витгенштейна *время* выступает средством построения мыслительных временных отношений - объективной основы структуры мышления, логической структуры: «Границы моего языка означают границы моего мира» [2, с. 21].

Когда мы анализируем понятие *время*, мы сталкиваемся с проблемой соотношения внутренней формы слова (происхождения слова, этимологии) и содержания обозначаемого понятия. В целях выявления внутренней формы - «зародыша смысла» *времени* - обратимся к данным этимологических словарей, где отмечается факт его этимологической различности [7, с. 335-336].

Согласно данным этимологических словарей, *время* этимологически родственно с праславянским *verte*, который близок с глаголом *вертеть* (вращать): получается «вращение» дней и месяцев по кругу, их чередование, вереница. Отсюда слово *вереница* тесно связано с временем: мы говорим о веренице дней как об их однообразном повторении и смене. А. Мейе, М. Фасмер, А. Преображенский в качестве первичного этимона рассматривают «колею, рытвину, дорогу, желоб, след от вращающегося колеса». Украинское же *вереме* родственно *вёдро, погода*. Иногда *время* сравнивают с др.-инд. *varīman*, что означает *размер, объем*. Древнерусское *время* означало *век*. Поэтому у людей сложились различные представления о времени, то есть семантическое пространство времени воплощает континуальность смыслов. В данном случае следует говорить о множественной этимологии. Это понятие введено М.М. Маковским, обосновавшим «одновременное существование нескольких (иногда - многих) семасиологических связей в истории одного и того же значения» [3, с. 223]. Любопытно отметить, что некоторые из значений взаимодействуют между собой и, более того, дополняют друг друга.

Следы неоднозначности заметны и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, где понятие *время* специально структурировано автором-составителем и представлено в виде совокупности мифологических, обиходно-бытовых, научных знаний. В этом словаре органично сочетаются как научные, так и обиходно-бытовые знания в осознании времени. В трактовке В.И. Даля, *время* - ср. длительность бытия; пространство в бытии; последовательность существования; продолжение случаев, событий; дни за днями и века за веками; последовательное течение суток за сутками. *Время*, сила в своих развитиях; пространство, в ее сочетаниях. / *Пора*, година, срок, сплутный или противный чему случай. / *Погода*, состояние воздуха. / *Счастье*, земное благоденствие, благосостояние и др. значения.

Несмотря на некоторую «ненаучность» этого толкования, возникает ощущение, что именно В.И. Даль с наибольшей точностью отразил интуицию носителя русского языка, у которого одни значения связаны с категорией измерения, другие, напротив, выражают состояние и носят оценочный характер, что опять свидетельствует о различном осмыслении понятия *время*, обладающем высокой степенью номинативности, - большим количеством вторичных значений. С изменением языка возникает некоторая эрозия внутренней формы, постепенно ее связь со значением утрачивается. И если требовать от этимологии различных рецептов происхождения того или иного слова, но видеть эту науку не централизованной, но намекающей... на неисчерпаемость и глубинные потенции и одновременно вызывающей череду вопросов [9, с. 207], такая множественность этимологических разрешений не должна вызывать недоумения. И дело ученого учитывать всю гамму имеющихся значений. Без этого наше восприятие важнейших констант бытия, без сомнения, будет неполным.

Древний этап восприятия времени как перемещения в пространстве отражен в языке: *время идет, течет, бежит, летит, мчится, тянется, приближается*. Мифологическое время эмоционально-ценностно насыщено, оно может быть ласковым и жестоким, благоприятным для одной деятельности (*Время работает на нас*) и губительным для другой. В традиционной народной культуре славян время оценивается строго полярно, только со знаком плюс или минус: оно может быть *чистым и нечистым, добрым, веселым и опасным, злым, печальным*. Хорошее время приносит человеку здоровье, счастье, богатство, успех, плохое - болезнь, неудачу, нужду, горе [4, с. 173].

Слово *время* слабо представлено в синонимических словарях и синонимизируется со словом *пора*. Имеются пословицы, в которых противопоставляются понятия *время* и *пора*: *Придет время, будет и пора; Не время дорого, пора; Временем бранись, а в пору мирись*. В отличие от нейтрального *времени*, *пора* предстает временным отрезком, удобным для чего-либо. Поскольку слово *время* не имеет антонимов, все это позволяет сделать предположение об его уникальности [8, с. 34].

Имеется большое количество устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок со значением времени: *без году неделя, в мгновение ока, битый час, в час по чайной ложке, после дождика в четверг, когда рак на горе свистнет, долго ли, скоро ли, а все будет конец, вре-*

мя красит, безвременье старит, время придет и час пробьет, час от часу не легче, не по дням, а по часам, не ровен час, звездный час, время летит, солнце заходит, русский час - все сейчас и др. В русском языке существует много загадок и пословиц со значением времени, которые предоставляют богатый материал для моделирования этого концепта в народной культуре и отражают народное представление о временных категориях, в них выступает философский характер размышлений о времени: *Без ног и без крыльев оно, Быстро летит, не догонишь его; Что возвратит нельзя? Вчера было, сегодня есть и завтра будет.*

В народной традиции, устойчивых выражениях, оценочной лексике нашли отражение разные характеристики временных представлений: циклического и векторного восприятия времени (*Зови (хвали) день по вечеру, Плохое начало, что не видать конца, солнышко на закате, время за нами, время перед нами*); близость образа времени и образа жизни (*Время есть жизнь*); представление о времени как о силе (*сила во времени*). Наличие в языке слов типа *завтрак, обед, ужин, пост, Пасха, Рождество* и др. свидетельствует о том, что в нем есть слова (причем их достаточно много) для называния промежутков течения разнообразных событий. Глаголы *воскрешать, оживать*, сочетание типа *во веки веков* имеют отношение к циклическому, обратимому, воспроизводимому времени. Сочетания *На Новый год, на майские, на Пасху, время жатвы, уборки урожая* основаны как раз на движении времени по кругу, а выражения типа *эпоха Петра I, время Пушкина, татарского ига, брежневское время* и др. говорят о том, что время линейно, однонаправленно, необратимо и неповторимо [6, с. 142].

«В языке также проявляются универсальные черты времени: однонаправленность от прошлого к будущему (*прошедшее, настоящее и будущее*), временной порядок и причинно-следственные связи (*сегодня, завтра; юный, зрелый*), асимметричность (*до и после*), одновременность, течения времени (*раньше, позже*) с точкой отсчета (*тогда, сейчас, потом*), ритм (*быстро/медленно*), скорость (*быстро*), последовательность». [4, с. 173]. Данные формы языковой концептуализации времени корелативны пониманию о нем, берущим начало в древности. Язык согласуется с теми представлениями о времени, которые были созданы очень давно, в глубокой древности. В нынешнее время расширяется сочетаемость слова *время*: *эрозия времени, время как социальное порождение, прессованное время*.

Человек в разнообразных ситуациях осознает и формулирует разнообразные временные смыслы. Сочетаемость абстрактного имени *время* в русском языке раскрывает разные стороны стоящего за именем феномена: время бывает *местное, московское, правильное, точное, приблизительное, долгое, продолжительное, длительное, короткое, неопределенное, дополнительное, добавочное, ближайшее, вечернее, утреннее, указанное, назначенное, условленное, удобное, удачное, благоприятное, новое старое, хорошее, интересное, счастливое, великое, грозное, голодное, роковое, противоречивое*. Его можно *измерять, определять, использовать, выиграть, найти, ждать, увеличить, прибавить, сократить, узнать, заметить, выбрать, уточнить, вспомнить, забыть*. *Время* может *бежать, идти, лететь, тянуться, остановиться, наступить, подойти* и др. Действия, связанные со временем, описываются также такими глаголами, как *тратить, беречь, экономить, терять, отнимать* и др. *Время* представляется в виде бинарных оппозиций: *пустое / насыщенное, плавное / скачкообразное, сжатое / растянутое, однообразное / разнообразное, цельное / раздробленное, непрерывное / прерывистое, беспредельное / ограниченное, содержательное / бессодержательное, пассивное / активное, приятное / неприятное, слабое / сильное, запланированное / стихийное, бесконтрольное / контролируемое, организованное / неорганизованное, неосмысленное / осмысленное*. Весь этот список эпитетов, по-видимому, можно множить и множить. Такая сочетаемость слова *время* не случайна и отражает некоторые существенные, глубинные его характеристики (ср., например, аномальными являются сочетания типа *время спит, сидит, ходит, смеется, танцует, оживает, молчит* и др.). Поэтому образы, при помощи которых создается представление о времени, избирательны [7, с. 337].

Лексика, служащая для описания времени, необычайно разнообразна и во многом метафорична. Л.О. Чернейко в этой связи отмечает: «Слово *время* содержательно насыщено; оно прагматически плотно, что свидетельствует об особой антропоцентрической значимости стоящей за ним абстрактной сущности. Эта сущность каждым человеком в отдельности и социумом в целом переживается: о ней думают, говорят, ее по-разному "чувствуют", что и выражается в метафорических сочетаниях имени» [10, с. 292]. Таким образом, за концептом *время* тянется шлейф его метафорических смыслов, которые нужно раскрыть с помощью интерпретации.

Уже в работах философов древности разговор о времени часто сопровождался описанием языковых метафор времени. Аристотель отмечал то, что человек не может ничего понять без чувственно воспринимаемых образов - *phantasmata*, называемых Фомой Аквинским также *figurae*. Приведем в качестве примера «Физику» Аристотеля: «И страдают вещи от времени, как и принято у нас говорить: "точит время", "стареет все от времени", "забывается от времени", но не говорят: "научился от времени", или "сделался молодым или красивым", ибо время само по себе скорее является причиной уничтожения: оно есть число движения, движение же выводит существующее из его положения» [1, с. 221].

Итак, метафора, воплощая идею взаимосвязи между предметами объективной действительности и тем самым сгущая некоторое обнаруженное сходство, облегчает, стимулирует перенос мысли с одного предмета на другой и способствует порождению ассоциации, хотя, конечно, вряд ли метафора может создать целостный и единый образ. В то же время метафора отражает стремление познания и науки «увидеть» сквозь наблюдаемые объекты, явления и процессы их скрытую от прямого наблюдения сущность. С помощью языка мы можем ненаблюдаемое делать «наблюдаемым».

Словами, находящимися в отношении концептуального согласования со временем и соответственно формирующими ассоциативно-коннотативные ряды, являются: *человек, движение, век, вечность, пространство, память, жизнь, смерть, душа, ум, возраст, вода, ценность* и др.

Проанализируем характер взаимодействия некоторых из них с концептом *время*.

Время - человек. Нельзя не отметить, что *время* в языковой картине мира олицетворяется, мыслится как «опредмеченное», обладающее антропоморфными свойствами, так же, как люди, *время* может совершать движения и действия: *терпит, идет, бежит, летит, убегает* (тогда его необходимо поймать), *останавливается* и даже *топчется на месте* и др. Некоторые сочетания слов в русском языке с течением времени стали трафаретными и утратили уже метафорическую образность (*время пришло, прошел день, час, ушел, закончился год* и др.). Возможно подчинение *времени* человеку: его необходимо *рассчитывать, планировать, распределять, использовать, отнимать, находить, выбирать, выигрывать*; над ним можно *одержать верх, победить в чем-либо*. С другой стороны, *время* руководит человеком и приобретает над ним власть: *время диктует, время не ждет, время прошло, точит время, стареет от времени; не человек гонит, а время*. Оно бывает *верным (время работает на нас)*, а может изменить человеку и уйти от него (*время ушло, время изменилось, время не вернешь назад*) [6, с. 158]. *Время* оказывается то в позиции подчиненного (подчиняется человеку, человек - хозяин времени), то в позиции подчиняющего (человек - слуга и пленник времени). *Время* - это *сила*, власть которой вынуждены признавать все люди, человек ведет борьбу с этой силой и в итоге подчиняется ей (ср. *Время не терпит; Еще не время; время работает на нас - против нас*).

Время - вода. Языковая метафорика времени активно связана с его физическими свойствами: его стремительное движение ассоциируется с течением воды. И языковые конструкции, образуемые словом-концептом *время*, формируют также представления о том, что оно *движется и течет: Нельзя дважды войти в одну и ту же реку; Все течет, все изменяется; Много воды утекло с тех пор* (в значении «прошло много времени»). К этому же смысловому полю можно отнести и метафоры: *река жизни, река времени, течение жизни, поток времени*. С точки зрения языка *время* удивительно непостоянно, оно всегда разное: так же, как и *вода*, *время* представляется то вечно движущимся, то обманчиво неподвижным.

Время - ценность. *Время* в русском языковом сознании представляется как *высшая ценность* (*Время - это ценность*). Его можно *беречь* (*Береги время!*; *Деньги ли - наживешь, время пропало - не вернешь*; *Время деньгу дает, а на деньги и времени не купишь*). Как видим, оно *бесценно* (т.е. имеет очень высокую цену). Однако уже в наши дни произошло обесценивание времени, когда оно приравнивается, ставится на одну плоскость с материальными ценностями, оценивается в деньгах (*Время - деньги*). Его, как и *деньги*, можно *экономить*, *нецелесообразно расходовать*, *потратить впустую*. *Время* можно *увеличить*, *прибавить*, а можно, наоборот, *сократить*. *Времени* может *не хватать*, и тогда *время* понимается как провал, его упущение. *Время* может обладать целевыми свойствами: *время лечит* (ср. нельзя сказать *лечить время*).

Время - движение. В семантике *времени* можно обнаружить общее исходное значение «круговорот событий», что связывает концепт *время* с концептом *движение*. С точки зрения языка стереотипным является представление о том, что *время* может изменять свое движение: *время* может *идти быстро*, *медленно*, может *бежать*, *лететь*, *тянуться* или вообще прекратить свое движение: *время остановилось*. Но *время* невозможно *остановить*, *задержать*, *повернуть вспять* (поэты, напротив, стремятся это сделать, покорить *время*, превратить *ночь* в *день* и наоборот), хотя художественное восприятие *времени* не исключает понимания его линейности, течения и необратимости: *Не говори: весна вернется - Скажи, что новая придет!*; *Жизнь идет вперед, а не по кругу...* (Н. Рыленков). На уровне обыденного сознания, возникающего в процессе повседневной практики людей, мы понимаем *время* как нечто постоянно движущееся, а наша жизнь - «только миг между прошлым и будущим».

Длительность же самого *времени*, как утверждал Августин, полностью зависит от нашего духовного мира и настроения: когда нам одиноко и печально - *время* еле-еле ползет, когда нам весело и радостно - оно летит на всех парах.

Время - жизнь. Соотношение *времени* с *жизнью* воспроизводится в языковом клише *Время есть жизнь*. Георг Зиммель когда-то сказал: «*Время* есть *жизнь*, если оставить в стороне ее содержание». По мнению В.И. Вернадского, *время* также связано в человеческом сознании с *жизнью*. И в языке это находит подтверждение, когда мы называем с помощью единиц *времени* духовные сущности: *час раскаяния*, *минута покаяния*, *час смирения*, *минуты беспамятства*, *секунды малодушия* и др. В Библии встречаются такие выражения, как: *година искушения*, *пробил час*, *смертный час*, *час Истины* (ср. *торопиться жить - скоро умереть*). А высказывание типа *время проходит* находится в противоречии с философским пониманием *времени* как категории вечной, объективной, не зависящей от людей, что вызывает справедливое возражение философов: «*Время* вечно, *проходите вы*». Вот почему *время - жизнь* противопоставляется *вечности*.

Временные характеристики в сочетании с признаками жизни (рождение, возраст, смерть) выражают цикличность признаков *времени*. *Жизнь* человека можно проследить через призму *времени*: *утро жизни* (о юности); *закат жизни* (о старости). Человек по-разному воспринимает временную длительность одного и того же интервала: с позиции юности *жизнь* - это бесконечно долго будущее, с позиции старости она очень короткое прошедшее. *Время* в юности движется медленнее, а с годами все быстрее, и эта разница в быстроте *времени* влияет на весь характер нашего существования в каждом возрасте. Существует даже старое изречение, что в молодости *время* идет медленно, а в старости - быстро.

Время - пространство. Современные физические и философские представления не отделяют пространство от *времени*: «Структура объектов есть опространствленное *время*, с одной стороны, запечатленная энергия и информация - с другой» [11, с. 172]. А. Блок писал: «*Весна* всегда и повсюду». Ассоциация *времени* с пространством идет еще от философов античности, которые делили мир категориями пространственными и стремились для каждого понятия найти свое место в иерархии космоса. Поэтому для *времени* попытка такой пространственной локализации оправданна еще и потому, что оно, видимо, изначально уже мыслилось как некая пространственно ограниченная (а потому постижи-

мая) категория. Пространственно-временной континуум в мифологическом сознании также выступает в качестве основного параметра устройства Космоса. Сочетание *пространство времени* (В.Г. Гак) есть не что иное, как метафора (ср. нельзя сказать *простор времени*, т.к. *простор* - это всегда зрительно воспринимаемое пространство, *простор* не является замкнутым).

Интересно, что в сочинительной конструкции *пространство и время* вторую позицию занимает *время*. Это косвенно свидетельствует о вторичности приоритетности пространства по сравнению со временем. Русский язык также тяготеет к пространственным представлениям как первичным, исходным и склонен рассматривать *время* как *пространство*. Поэтому и осмысливается время в пространственных «формулах»: мы говорим не только *пространство времени*, но и *промежуток времени*, *отрезок времени*, *линейка времени*, *стрела времени* и т.д. [7, с. 336]. Эти словосочетания стали почти клишированными, но смысл в них может вкладываться самый разный. *Время* не только тесно связано с *пространством*, но и одновременно противопоставлено ему, что находит отражение в языке. Основным отличием в плане представленности в языке этих двух концептов является то, что *время* выступает как особая грамматическая категория, тогда как *пространство* - нет.

Семантическое пространство времени неоднородно: оно не только хранит прошлое, но и создает новые смыслы, точнее, бесконечное число смысловых комбинаций. Оно необычайно изменчиво и подвижно, и разные его периоды наполнены своим содержанием. Однако это «насыщение смыслом» способно подвергать пространство времени деформации.

Время - возраст, ум. *Время* также концептуально связано с *возрастом* и, соответственно, с развитием *ума*. Акцентирование промежутков, описывающих возрастные особенности людей, накладывает на объективное время определенные границы и пределы.: *Молод годами, да стар умом; Старый - что стареет, то дуреет; Старые дураки глупее молодых; Старого учить, что мертвого лечить; Старый, что малый, а малый, что глупый; Молоденький умок, что весенний ледок; ... но ум его был юн, богат, как сорок лет тому назад* (А. Пушкин). И, напротив, *время* может и *разум* давать (у В.И. Даля).

Таким образом, имя *время* дает представление не только об одном конкретном предмете, а о многих различных предметах, обладая одновременно свойствами, репрезентируемыми каждым из них. В результате языковое представление о времени связано с обширным кругом понятий.

Итак, языковое *время* окружено ореолом таинственности, отображение его свойств возможно с помощью нахождения сходств по разным параметрам с различными вполне материальными объектами, выступающими основой для познания времени и для выявления наиболее значимых свойств этой недоступной для непосредственного восприятия категории. Представляя в своем сознании время, человек выделяет различные его аспекты и свойства.

Значимость категории времени выявляется опосредованно, через значение других категорий, составляющих содержание понятия ментальности и выступающих основой для выявления наиболее значимых его свойств. При описании показателей времени нужно учитывать также многочисленные семантические нюансы, обусловленные не только сложностью значений отдельных слов, но и сложностью категории времени. Такими «донаучными», «наивными», «практическими» представлениями пронизано наше восприятие и осмысление всех ненаблюдаемых, «нефизических» сущностей, в том числе времени.

Формирование этих представлений состоит в том, что отвлеченные, «сложные явления получают неявное, неосознаваемое, метафорическое или метонимическое определение, структурирование, описание, подсознательное осмысление, интерпретацию в терминах конкретных данных в ощущениях предметов и явлений, ассоциируются с ними, уподобляются им и представляются в сознании и языке по аналогии с ними. В результате идеальные сущности описываются языком физического мира, простым и понятным каждому» [6, с. 228].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аристотель. Сочинения. Т.2. - М.: Мысль, 1978. - 687 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Ч. 1. - М.: Гнозис, 1994. - С. 24.
3. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и мир образов. - М.: Владос, 1996. - 416 с.
4. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира. - Иваново: ИГУ, 2003. - 252 с.
5. Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа // Логический анализ языка. Язык и время. - М.: Индрик, 1997. - С. 158-169.
6. Попов В.В., Семенова В.Г. Проблема смысла в философии и языке. - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. - 212 с.
7. Семенова В.Г. Археология образов времени // Личность. Культура. Общество. - М., 2008. - Т. 10. - Вып. 5-6 (44-45). - С. 332-339.
8. Семенова В.Г. Тожество и время: философско-лингвистический анализ: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - М., 2009. - 54 с.
9. Топоров В.Н. О некоторых теоретических аспектах этимологии // Этимология. - М.: Наука, 1986. - С. 205-211.
10. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. - М.: МГУ, 1997. - 320 с.
11. Шмелев И.П. Третья сигнальная система // И.Ш. Шевеле, М.А. Марутаев, И.П. Шмелев. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. - М.: Стройиздат, 1990. - С. 130-233.

REFERENCES

1. Aristotel'. Sochinenija. [Works]. T.2. M.: Mysl', 1978. 687 p.
2. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat. [Logical-philosophical treatise]. Filosofskie raboty. Ch. 1. M.: Gnozis, 1994. p. 24.
3. Makovskij M.M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoy simboliki v indoevropskikh jazykah: obraz mira i mir obrazov. [Comparative dictionary of mythological symbolics in Indo-European languages: an image of the world and the world of images]. M.: Vlados, 1996. 416 p.
4. Miheeva L.N. Vremja v russkoj jazykovoj kartine mira. [Time in the Russian language picture of the world]. Ivanovo: IGU, 2003. 252 p.
5. Plungjan V.A. Vremja i vremena: k voprosu o kategorii chisla. [Time and days: to the question about the category of number]. Logicheskij analiz jazyka. Jazyk i vremja. M.: Indrik, 1997. pp. 158-169.
6. Popov V.V., Semenova V.G. Problema smysla v filosofii i jazyke. [The problem of meaning in philosophy and language]. Rostov n/D.: Izd-vo JuFU, 2009. 212 p.
7. Semenova V.G. Arheologija obrazov vremeni. [Archaeology images of time]. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. M., 2008. T. 10. Vyp. 5-6 (44-45). pp. 332-339.
8. Semenova V.G. Tozhdestvo i vremja: filosofsko-lingvisticheskij analiz. [Identity and time: the philosophical-linguistic analysis]. Avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk. M., 2009. 54 p.
9. Toporov V.N. O nekotoryh teoreticheskikh aspektah jetimologii. [On some theoretical aspects of etymology]. Jetimologija. M.: Nauka, 1986. pp. 205-211.
10. Chernejko L.O. Lingvo-filosofskij analiz abstraktnogo imeni. [Linguistic and philosophical analysis abstract name]. M.: MGU, 1997. 320 p.
11. Shmelev I.P. Tret'ja signal'naja sistema. [The third signal system]. I.Sh. Shevele, M.A. Marutaev, I.P. Shmelev. Zolotoe sechenie: Tri vzgljada na prirodu harmonii. M.: Strojizdat, 1990. pp. 130-233.

Информация об авторах:

Семенова Вероника Георгиевна, доктор философских наук, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, культуры и коррекции речи, Таганрогский институт им. А.П. Чехова, г. Таганрог, Россия
veronikasemenova@mail.ru

Information about the authors:

Veronika G. Semenova, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language, Culture and Speech Correction, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov, Taganrog, Russia
veronikasemenova@mail.ru

Филиппова Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры и коррекции речи, Таганрогский институт им. А.П. Чехова, г. Таганрог, Россия
veronikasemenova@mail.ru

Oksana N. Filippova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Culture and Speech Correction, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov, Taganrog, Russia
veronikasemenova@mail.ru

Получена: 18.12.2017

Received: 18.12.2017

Для цитирования: Семенова В.Г., Филиппова О.Н. Проблема времени сквозь призму языка. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1 . с.157-164.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-157-164.

For citation: Semenova V.G., Filippova O.N. Problem of time through the prism of language. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 157-164.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-157-164. (in Russ)